

прежнего субстрата является попытки экспорта западной модели демократии в некоторые страны Азии и Африки, а также в бывшие советские республики.

Погонченкова Е.Ю.

РОЛЬ АНТИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ А. И. УЁМОВА

Авенир Иванович Уёмов известен, прежде всего, как автор параметрической общей теории систем и языка тернарного описания. Область его исследований охватывает логику и методологию, затрагивает философию науки и эпистемологию. Однако в настоящей работе мы обратим взгляд на неизменную составляющую его философской деятельности, а именно – обращение к философии античности и, главным образом, греческой античности. Всем, кто знаком с идеями Авенира Ивановича, читал его работы, а возможно, даже имел удачу присутствовать на его лекциях, такое исследование представится вполне целесообразным, тем же, кто не вполне уверен в необходимости рассмотрения заявленной темы, предоставляется возможность согласиться с доводами автора или оспорить их.

Главной задачей работы является фиксация самого факта обращения Уёмова к античной философской традиции, выделение целей и аспектов такого обращения, а также выяснение обстоятельств, способствующих развитию интереса Авенира Ивановича, и задач, которые он стремился разрешить с помощью применения античного наследия. В соответствии с обозначенной задачей выделим в настоящем исследовании три плана, в которых творчество А.И. Уёмова может быть рассмотрено в связи с античной традицией:

- 1) Философские концепции античности в качестве основания для логических и методологических разработок;
- 2) Античная философия как область применения системного метода;
- 3) Античная философия как кладезь анекдотов и живых иллюстраций.

Но перед тем как приступить к следованию пунктам нашего плана, позволим себе небольшую историческую справку с целью обозначения некоторых биографических оснований для столь живого интереса к античности. В 1949 году Авенир Иванович поступает на философский факультет МГУ им. Ломоносова, предварительно проучившись несколько лет в Дальневосточном политехническом

институте Владивостока. Изначально стремление поступления в МГУ было подкреплено жадной собственнo научно-технических знаний: «Знания, которые я получал в институте по математике и физике, меня не удовлетворяли»[8, с.97], - признаётся Уёмов в интервью А.Ю. Цофнасу. После прочтения «О человеке» Гельвеция рождается и интерес к философии. Тем не менее, заинтересованность Уёмова в проблемах физики, математики и техники продолжается всю жизнь (стоит хотя бы отметить тему кандидатской диссертации Уёмова - «Аналогия в современной технике»), но неизменно с методологических, философских позиций. Поэтому тенденции неклассической, а за ней и постнеклассической науки не остаются без внимания в его творчестве. Среди таких тенденций мы обнаруживаем новый взгляд на историю философии, и, в частности, на античность: «наука если и не возвращает слову «физика»аристотелевский смысл, то всё же имеет для этого серьёзные основания»[1, с.3], - отмечает Б.Г. Кузнецов в 1975 году, постулируя в качестве одной из определяющих характеристик науки в XX веке возвращение к проблеме мира как целого и, отсюда, её несомненный философский интерес.

Еще одним мотивирующим фактором для пристального внимания к проблемам античной философии стал научный руководитель аспиранта А.И. Уёмова – В.Ф. Асмус. «Я поступил на философский факультет Московского университета в довольно мрачное время – в 1949 г., - вспоминает ровесник Авенира Ивановича по студенческим годам В.А. Смирнов, – в целом преподавание философии <...> было заидеологизировано и примитивизировано. Светлыми пятнами было преподавание логики, психологии и частично истории античной философии»[2, с.48]. За логику и историю античной философии как раз и отвечал Валентин Фердинандович. Существует статья А.И. Уёмова под названием «Я был аспирантом Асмуса», в ней автор называет публичную лекцию профессора Асмуса «Предмет и значение логики» одним из главных вдохновений для поступления на философский факультет (как мы помним, А.И. поступал сразу на второй курс и сдавал экзамены экстерном). В этой же статье, отмечая скрупулёзность своего учителя, Уёмов пишет: «Прежде чем изложить своё мнение он давал историко-философский очерк проблемы, начиная с античности, которая была его «коньком»[6, с.47]. Трепетное отношение к историко-философскому измерению любой проблемы передалось и его ученику.

Итак, перейдём к первому пункту заявленного нами плана. О вышедшей в 1963 г. программной книге А.И. Уёмова «Вещи, свойства, отношения» А. Ю. Цофнас говорит следующее: «Впервые после Аристотеля понятиям вещи, свойства и отношения был возвращен статус философский категорий» [8, с.99]. Аристотель здесь упомянут неслучайно, ведь именно от его системы категорий отгалкивается Авенир Иванович, формулируя свою знаменитую триаду. Подробнее проанализировать философию Аристотеля в качестве основания уёмовского категориального аппарата нам позволяет «Метафизика» - последняя опубликованная при жизни монография А.И. Уёмова. В критике взглядов И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля на аристотелевскую метафизику и формальную логику можно усмотреть желание Авенира Ивановича снять исторические напластования с аристотелевской системы категорий, которая «всё же оказалась наиболее близкой к современности, поскольку в скрытом виде – *implicite* содержит основу современной системы – категории вещи, свойства и отношения» [4, с.51]. Метафизические категории Аристотеля связаны с его онтологией, над которой не властен пресловутый дух времени, а потому остаются «пригодными для реконструкции» [4, с.53]. Провести такую реконструкцию Уёмов предлагает с помощью формализации, которая позволяет избежать ухода в историко-филологические дебри - неотступную угрозу для всякого обращения к античному наследию. Кроме того, «существует возможность найти какой-то вариант, какую-то точку зрения, упущенную в содержательном анализе» [4, с.56], одним из таких вариантов и выступает математически точное сведение десяти категорий Стагирита к триаде «вещь – свойство – отношение». Не только онтологические и логические, но и физические рассуждения Аристотеля восстанавливаются в своих правах в современности и возвращают науке целостный взгляд на мир.

Согласование той или иной идеи автора с Аристотелем мы наблюдаем на протяжении первых пяти модулей книги. Но после введения в системную методологию с помощью аристотелевой мысли, ключевая триада категорий обращается на саму эту мысль, но и не только на неё: с позиций системного подхода усматриваются недочеты в теориях Платона (атрибутивизм) и Протагора (реляционизм), Гераклит и Эпикур упоминаются в связи антропологическими и аксиологическими проблемами. Разумеется, применение системного подхода к античной философии не ограничивается уёмовским учебником по метафизике – Авенир Иванович исходит из наиболее

общих категорий, что делает данную методологию универсальной. «Метафизика» используется здесь как самый конкретный пример интересующего нас взаимодействия. Проблема – вот основное понятие в определении точки зрения Уёмова на изложение философии – будь то античная философия или какая-либо другая. Ведущая мысль здесь – философские вопросы вечны, благодаря этому определение и разрешение каждого из них является путешествием сквозь века, нахождение себя в любой точке философской истории рядом с теми, кто уже ставил для себя эти вопросы, а возможно, был способен и дать на них ответ. Но будучи вечными, все эти проблемы, тем не менее, когда-то были сформулированы впервые. Когда? Конечно, в античности. Сам А.И. Уёмов не выпустил учебника по истории философии, хотя читал курс истории античной философии, где метод «проблемного» изложения закрепился и перешел по наследству к его ученикам. Например, учебник А.Ю. Цофнаса по философии [7], выстроен именно в таком порядке, и хотя здесь излагается не история философия, а именно совокупность главных философских вопросов (одна из целей - «определить главные философские проблемы, поставленные мыслителями прошлого» [7, с.7]), в именном указателе больше всего ссылок мы находим именно на античных мыслителей.

Третий пункт плана - на первый взгляд самый необязательный – довершает образ Уёмова – «античника». Каждый из студентов философского факультета ОНУ им. Мечникова помнит предисловие учебника по логике [5], в котором автор восхищенно рассказывает о рождении формальной логики в Древней Греции, в демократических Афинах, где поощрялось свободное мышление и развивалось искусство спора. Яркие образы античных философов, истории о них мы найдем чуть ли не в любой работе Авенира Ивановича, особенно когда эта работа имеет дидактические цели. В книге «Истина и пути её познания», вышедшей в серии «Библиотечка для юношества» анекдоты об элеатах, Демокрите и Аристотеле перемежаются с отрывками из книг Марка Твена и Джонатана Свифта, а рассуждение Гераклита об одновременно «чистой и грязнейшей морской воде» [3, с.9] - с соображениями автора о лечебных свойствах воды Черного моря. Показательно здесь отношение Уёмова к предмету размышлений – это одна и та же вода здесь, на одесском ли пляже или в Эгейском море почти тридцать столетий назад. Для Уёмова не представляется проблемой неоднозначность интерпретаций и поиск максимально точных аналогов для перевода древнегреческих понятий на рус-

ский язык. Анекдотичные истории, как правило, даются без ссылок на какие-либо источники, хотя и подкрепляют собою почти всякую точку зрения по тому или иному вопросу современной науки или метафизики (которая, согласно Уёмову, не может быть ни современной, ни наоборот). Такое обращение с материалом античности можно сравнить с образом Сократа, к которому то и дело прибегают его ученики, иллюстрирую свои философские построения.

Античность Уёмова – не проблема, а сокровищница, с помощью которой мы можем подтвердить одну концепцию и опровергнуть другую, и вместе с тем – зеркало, в котором мы можем чётче увидеть отражения всего, что нас окружает.

Литература:

1. Кузнецов Б.Г. История философии для физиков и математиков. – М.: Наука, 1974. – 352 с.
2. Соколов В. В., Ойзерман Т. И., Гулыга А. В., Каменский З. А., Смирнов В. А., Субботин А. Л., Жучкова В. А. В. Ф. Асмус — педагог и мыслитель // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – с. 31–51.
3. Уёмов А.И. Истина и пути её познания. – М.: Политиздат, 1975. – 88 с.
4. Уёмов А.И. Метафизика: учебное пособие. – Одесса: Астропринт, 2010. – 260 с.
5. Уёмов А.И. Основы практической логики с задачами и упражнениями. – Одесса: ОНУ им. Мечникова, филос. Отд. ИСН, 1997. – 388 с.
6. Уёмов А.И. Я был аспирантом Асмуса // Человек, 2000. – №2. – с.43 – 51.
7. Цофнас А.Ю. Философия. Ч. 1. Онтология.: учеб-справ. пособие. – Одесса:Наука и техника, 2009. – 196 с.
8. Цофнас А. Філософ Авенір Уйомов. Останнє інтерв'ю // Філософська думка. – 2012. - №5. – с. 95-112.

Райхерт К. В.

Л. ФОН БЕРТАЛАНФИ – А. И. УЁМОВ: МОДЕЛЬ, АНАЛОГИЯ, СИСТЕМА

В ряде своих работ А. И. Уёмов (1928 – 2012) связывал друг с другом понятия «модель», «аналогия» и «система». Так, в работе «Логические основы метода моделирования» А. И. Уёмов определял понятие «модель» таким образом: модель – это система, «исследова-